

Гарри и Альбус вошли в затемнённую комнату. Гарри плотно закрыл глаза, готовясь к аппарированию. Это по-прежнему было неприятно. Открыв глаза, он нахмурился. Комната оказалась знакомой. Несмотря на тусклый свет, он мог ясно различить светло-голубой диван в центре комнаты. Он был покрыт слоем кошачьей шерсти, собранной от более чем дюжины различных кошек. Ножки и основание дивана были исцарапаны до такой степени, что не осталось ни одного места, на котором не были бы видны замаранные участки дерева или ткани. Гарри узнал этот диван. Он проводил на нём бесчисленные часы, просматривая слайд-шоу с кошками в разных "милых" позах — фотографии тех самых кошек, которые постоянно ползали по нему во время представлений. Оглядевшись вокруг, он увидел знакомый подержанный журнальный столик, старомодный радиоприёмник вместо телевизора и голые ковры, покрывающие деревянные полы. Каждый предмет был испещрён царапинами и мехом. Единственное, что отсутствовало, — это обычно подавляющий запах. Он поднял глаза на безмятежное лицо Альбуса. — Это дом миссис Фигг. — Да, это он. Интересно, примет ли она, наконец, моё предложение о магической помощи в поддержании чистоты в доме? Я рад, что она прочитала мою записку и сегодня заперла своих кошек. — Откуда вы знаете миссис Фигг? — Полагаю, вы не хотите слышать полную историю нашей дружбы, которая представляет собой приятную и несколько интересную повесть, а скорее интересуетесь невероятным совпадением — ведь моя подруга является вашей соседкой. Ответ на это, скорее всего, тот, что вы подозреваете. После того как я оставил вас у Дурслей, я купил этот дом и поселил здесь Арабеллу, чтобы она докладывала о вашем здоровье и счастье. Лицо Гарри исказилось от шока и возмущения. — Вы знали, как со мной обращались? Альбус вздохнул. — Да... да, я знал. Как я уже сказал, я знал, кто такие твои родственники, и разработал закон, который позволил бы тебе учиться в Хогвартсе независимо от их решений. На самом деле, именно ваше положение подтолкнуло меня к тому, чтобы принять постоянные предложения занять место в Визенгамоте и МКВ. Гарри сделал глубокий, очищающий вдох. Ему хотелось закричать. Ему хотелось ударить Альбуса по носу, но в то же время... Альбус мог перенести их в совершенно другое место. Он легко мог бы утаить информацию, и Гарри ничего бы не узнал. Альбус был удивительно правдив и полезен с предыдущего вечера. Гарри сделал ещё один глубокий вдох и посмотрел в глаза Альбуса. В них была лишь печаль. Гарри сел на неудобный диван, не обращая внимания на облако пыли и кошачьей шерсти, поднимающееся от ткани. Он указал на другую сторону дивана, где сел Альбус. — Пожалуйста, объяснитесь. Альбус благодарно улыбнулся. — Спасибо, Гарри. Наверное, было бы проще сначала объяснить, почему ты оказался у Дурслей. — Я часто задавался вопросом, почему мои родители оставили меня с ними. — Ну, будьте уверены, они не были выбором ваших родителей. Когда ты только родился, они обновили своё завещание, чтобы определить, кто должен получить опеку над тобой в случае их смерти. В первоочередном порядке это были Сириус Блэк, Питер Петтигрю и Ремус Люпин. Гарри почувствовал знакомое покалывание, хотя и не мог вспомнить эти имена. — Кто они такие и почему меня не отдали к кому-то из них? — Короткий ответ: они были лучшими друзьями твоего отца на протяжении всего обучения в Хогвартсе. А когда твоя мать начала встречаться с твоим отцом, они быстро стали лучшими друзьями и твоей матери. Что касается того, почему ты не с ними, то Сириус в тюрьме, Питера больше нет среди живых, а Ремус — оборотень. Гарри ощутил, как в нём вспыхнуло негодование. — Я не с Ремусом только потому, что он оборотень! Это был ваш выбор или выбор Министерства? Плечи Альбуса опустились. — Ни то, ни другое. Министерство, скорее всего, боролось бы за твоё размещение с оборотнем. Их отношение к людям с проклятием... просто отвратительно. Однако я бы использовал все свои силы, чтобы воля твоих родителей была исполнена так, как они хотели. К сожалению, решение было принято вашими родителями. Возмущение Гарри постепенно улетучилось. — Почему? — Как и в случае с Минервой и твоими друзьями, всё свелось к тому, что страх выставил нас всех дураками. Ты уверен, что хочешь услышать это сейчас? Это история, связанная со смертью твоих родителей, и она не очень радостная. Мы можем отложить её на другой день, если хочешь. Часть Гарри хотела подождать до следующего раза. С другой стороны, он с

нетерпением жаждал историй о своих родителях. Счастливые или печальные — это будет ещё одно воспоминание. — Я хочу знать! Альбус глубоко вздохнул и закрыл глаза. Через несколько секунд он открыл их и снова выпрямил спину. — Очень хорошо, Гарри. Я полагаю, что история лучше всего начинается с того, что Тому было сказано пророчество, которое он истолковал как то, что он должен убить тебя и Невилла Лонгботтома. Гарри открыл было рот, но Альбус поднял руку. — Давай пока воздержимся от обсуждения пророчества, Гарри. Сейчас оно не имеет отношения к этой истории. Гарри медленно кивнул в знак согласия. — После того как вы с Невиллом родились, ваши родители и Лонгботтомы вместе скрывались. В течение месяца они были в безопасности. А потом я получил известие, что их местонахождение было раскрыто. Они бежали, и их новое укрытие продержалось две недели. Так продолжалось три месяца, и им приходилось бежать почти каждую неделю. Все это время параноя нарастала. И хотя об этом никогда не говорилось вслух, я подозреваю, что Лонгботтомы и ваши родители начали считать, что быть вместе — это помеха. Поэтому в три месяца они решили разойтись в разные стороны. — Почему они это заподозрили? — Основываясь на нескольких незначительных комментариях, я думаю, что они позволили слепому оптимизму убедить себя в том, что только один из вас, мальчиков, является мишенью. Каким бы холоднокровным это ни казалось, это вполне разумная родительская реакция — попытаться спасти своего ребёнка даже ценой чужого. Вслух они говорили, что разделение потребует от другой стороны больше ресурсов для поиска их. Гарри нахмурился и кивнул. — К счастью, Лонгботтомам удалось найти убежище, которое оставалось безопасным. Хотя, оглядываясь назад, можно предположить, что Том знал об этом, и его больше интересовал ты. Как только он избавился от тебя, я уверен, что следующей целью в тот вечер стал бы Невилл. Однако твои родители продолжали бегать в течение следующих двух месяцев. В конце концов они приняли предложение, которое я всё это время делал, — остаться в Хогвартсе. К тому времени они уже убедились, что среди их союзников есть шпион. Их круг доверия сократился до меня, Сириуса, Питера и Ремуса. — "А почему они просто не остались в Хогвартсе?" — "Они сказали, что Хогвартс — не место для воспитания ребенка. Им нужно было хорошее пространство, где можно было бы растить сына, настоящий дом". Выражение лица Гарри изменилось на разочарованное замешательство. — "Но... они могли быть в безопасности! Они были в безопасности с вами... они не должны были умирать!" Альбус печально вздохнул и положил утешительную руку на плечо Гарри. — "Я думаю, что они на интеллектуальном уровне понимали это. Но в глубине души они просто хотели подарить тебе счастливый дом и страдали от "каютной лихорадки". Вы должны понимать, что ваши родители и Лонгботтомы принимали самое активное участие в борьбе с Томом и его силами, поэтому прятаться было против их инстинктов. Родители готовы на многое ради своих детей, но они также остаются людьми со своими желаниями и потребностями, не связанными с их детьми. Возможно, создавая для тебя счастливый дом, они продолжали бросать вызов, но делали это правильно. Принятие убежища в Хогвартсе могло показаться им слишком близким к капитуляции". — "Да какая разница! Они бы были в безопасности!" — "Это сказал юноша, который решил сразиться с василиском в одиночку, вместо того чтобы найти взрослого". Гарри открыл рот, чтобы ответить, но не смог найти слова, чтобы опровергнуть Альбуса. Альбус просто терпеливо ждал, пока Гарри соберется с мыслями. Наконец Гарри покачал головой и перефразировал слова Альбуса. — "Страх делает людей глупыми". Альбус печально кивнул. — "Действительно, делает. Нам становится легче прощать других и самих себя, когда мы вспоминаем эту простую истину. Что касается твоих родителей, то они наконец-то были в безопасности и могли отдохнуть. Однако они все еще хотели найти для тебя настоящий дом. Тогда Лили, твоя мать, начала поиски в библиотеке. Я предоставил ей полный доступ к своей личной библиотеке и всем книгам, которые смог найти для нее. Так она наткнулась на упоминание о заклинании под названием "Чары Фиделиуса". — "Что это за заклинание?" — "Это заклинание позволяет заключить секрет в человеке. Секретом может поделиться только человек, известный как Хранитель секретов; любой другой, кто попытается рассказать его, сможет говорить или писать лишь бессмысленную тарабарщину. В течение нескольких

месяцев мы с Лили исследовали и нашли достаточно подсказок, чтобы в конечном итоге воссоздать версию заклинания. Твои родители были в восторге, ведь это означало, что они наконец-то смогут найти безопасное место, где можно спрятаться, и вырастить тебя в настоящем доме. Оставалось только подготовить участок и выбрать Хранителя тайны". Гарри почувствовал, как у него свело живот. Он понимал, к чему все идет. — "Ты сказал, что Сириус в тюрьме. Он ведь был Хранителем секретов, не так ли?" — "Да, был. Я не присутствовал на его суде, но мне сказали, что он признался в предательстве твоих родителей. Очевидно, он перешел на сторону Тома и стал тем самым шпионом, которого мы так боялись. К сожалению, история гораздо трагичнее, чем ты думаешь". Гарри посмотрел на Альбуса с недоверием. — "Как? Один из их лучших друзей предал их, и это не трагедия? Черт возьми! Почему же Вы не стали их Тайным Хранителем?!" — "Я много раз предлагал взять на себя эту роль. Но твой отец и его друзья были настолько сплоченными, что он не мог представить, чтобы доверить тайну кому-то, кроме своего круга. В ситуации, усугубившей трагедию, я считаю, что Сириус убедил твоих родителей предать Ремуса". Гарри смиренно закрыл глаза. — "Ты сказал, что я не имел общения с Ремусом из-за родителей и того, что он оборотень. Именно в этом и заключалось предательство, не так ли?" — "Да. Я должен сказать, что Ремус стал оборотнем задолго до поступления в Хогвартс, и твой отец знал о его болезни во время их учебы. В обычных обстоятельствах он никогда бы не использовал это проклятие против своего друга. Однако Ремус открыто жаловался на то, как Министерство ужасно обращается с оборотнями, в то время как Том предлагал полные права тем из них, кто переходил на его сторону. Неудивительно, что так много оборотней вступали в ряды Темного Лорда". — "Ремус был прав?" — "Да, был. Хотя он также знал, что предложения Тома были пустыми обещаниями. Тем не менее, у твоих родителей была параноя насчет шпионов, а Ремус слишком горячо объяснял, почему оборотни присоединяются к тому самому человеку, который собирался тебя убить. Они не хотели открыто противостоять своему другу, боясь ошибиться, поэтому просто пересмотрели завещание, исключив Ремуса из списка потенциальных опекунов, и приложили записку с объяснением причин и извинениями, если они слишком остро отреагировали. На оглашении завещания, услышав эту записку, мужчина окончательно сломался. В тех случаях, когда я пытался убедить его написать вам, он только повторял мне, что Джеймс хотел, чтобы он не имел с вами ничего общего, и собирался выполнить это желание". Гарри почувствовал, как его сердце наполняется гневом за Сириуса Блэка и печалью за Ремуса. — "Как ты думаешь, он ответит мне, если я напишу ему?" — "Возможно... Ты можешь принять это решение позже. Я поддержу любое твоё решение". Гарри кивнул, его глаза увлажнились от непролитых слез. — "Выбрав Сириуса Хранителем тайны, я подготовил участок и наложил все необходимые чары. Оставалось только провести церемонию создания секрета. Твои родители попросили меня подождать в ближайшем пабе, пока они завершат создание чар. Я помню, как почувствовал прилив магии, от которого мне стало не по себе — примерно так, как чувствует себя человек, которому предстоит важная встреча, не зная, с чем это может быть связано. Сириус привел меня в поместье, и они подтвердили, что у меня нет способности найти твоих родителей. Это была последняя проверка, поскольку они считали, что если это сработало против меня, то должно сработать и против Тома. Затем Сириус передал мне листок бумаги с секретом, который я запомнил и уничтожил, после чего я снова узнал, где находились твои родители". — "И тогда Сириус предал моих родителей!"